

При виде того, как обычно невозмутимая Ши Цин проявляет чувство паники, хотя Цяо Дунлян не был уверен в том, что происходит, он кивнул. "Хорошо, заходи и помоги мне помыть овощи. Чжай Шэн, смотри телевизор сама. Тебе ведь не нужно, чтобы я тебя развлекал?".

Почувствовав, что в последних словах Цяо Дунляна прозвучало что-то кислое, Чжай Шэн кивнул. Затем он взял пульт дистанционного управления, включил телевизор и уменьшил громкость. "Мы одна семья. Дядя Цяо, не нужно быть таким вежливым. Дайте мне знать, если вам понадобится моя помощь".

Если бы Ши Цин не вошел на кухню, Чжай Шэн непременно проявил бы сыновнюю почтительность и постарался бы улучшить впечатление тестя о нем.

Однако Ши Цин был на шаг быстрее его, когда заходил на кухню. Поэтому Чжай Шэну не следовало этого делать. Он мог бы остаться в гостиной и посмотреть телевизор, чтобы не было причин придирааться к нему.

Цяо Нань составлял компанию Мяо Цзин и слушал ее жалобы. Мяо Цзин говорил, что Чжай Хуа неразумна, а Вэй Дэ не презентабелен. Ши Цин, в свою очередь, осторожно следовала за Цяо Дунляном, чтобы не остаться наедине с Чжай Шэном, которая чувствовала себя неловко.

Вскоре прошел час, и Ши Пэн вернулся домой, захватив с собой немного еды. "Чжай Шэн, ты здесь?"

Чжай Шэн не мог скрыть свои мысли от Ши Пэна. Поэтому ему не нужно было притворяться перед Ши Пэном. "Нет ничего странного в том, что я здесь. Я должен крепче контролировать свою жену".

"Ты больше не уверен в себе?" Услышав это, Ши Пенг почувствовал, что это было так редко. С первого дня, как он встретил Чжай Шэн, Чжай Шэн была таким благословенным ребенком. Поэтому он был так горд. Хотя внешне он не выглядел крайне снобистским, холодный и отстраненный взгляд его глаз выделял его среди других и излучал чувство беззаботности. Он был безразличен к другим.

Поэтому Чжай Шэн редко так беспокоилась о ком-то. Ши Пэн не мог отделаться от ощущения, что это было труднодостижимо.

"Это потому, что я не встретила никого, кто бы мне нравился раньше". Чжай Шэн не чувствовал никакого смущения. Он выглядел таким откровенным и бесстрашным. "Нань Нань очень хороша. Она мне очень нравится. Если я позволю Нань Нань ускользнуть, то, скорее всего, в этой жизни я смогу быть только монахом". Именно так, потому что она была единственной. Если бы он не следил за собой более тщательно, с его мозгами было бы что-то не так.

"..." Чжай Шэн выглядел так достойно, когда произносил эти нежные слова. Ши Пэн задрожал и покрылся мурашками.

Чем больше Ши Пенг переживал, тем больше воодушевлялся Чжай Шэн. Он сидел в расслабленной манере. "Чжай Хуа сейчас в замешательстве. Она нашла человека, который не смог приехать. Поэтому семья Чжай должна зависеть от меня в следующем поколении. Без Нань Нань, этой матери, бесполезно оставаться только мне, отцу, одному".

"Достаточно." Уголки рта Ши Пэна напряглись и изогнулись. "Я твой хозяин, а не Цяо Нань.

Оставь эти слова для Цяо Наня".

"Если бы ты не был моим хозяином, я бы даже не потрудился сказать тебе это. Это делается для того, чтобы ты понял, насколько важен для меня Нань Нань. Это также для того, чтобы Ши Цин понял ситуацию. Ши Цин должна учиться в той же школе, что и Нань Нань, когда они будут подавать заявление о приеме в колледж".

Они могли быть на разных курсах или специализациях, но они должны были учиться в одном колледже и в одном месте!

Ши Пэн немедленно выплюнул воду, которую только что выпил. "Почему ты так уверен, что мы с Цин Цин обязательно согласимся на эту неразумную просьбу?

тебя?"

Чжай Шэн улыбался с уверенностью. "Разве Ши Цин не повзрослела, когда она была с Нань Нанем? Но этого все равно недостаточно, верно? Не говори мне, что у тебя нет таких планов. Мы - мастер и ученик. Возможно, я не могу угадать мысли других людей, но я все еще могу угадать твои.

Тем не менее, из традиционной добродетели уважения к мастеру, я не против поднять этот вопрос первым, чтобы у мастера был выход. Считайте, что я, ваш ученик, прошу вас об одолжении".

"..." Ши Пенг был одновременно зол и доволен. Он был доволен тем, что Чжай Шэн, этот ученик, был действительно выдающимся. Он был лучшим среди всех солдат, которых он взял под свое крыло. Другого такого, как он, не было.

Несомненно, у Ши Пэна действительно были такие намерения.

Оценки Цяо Нана были хорошими, и оценки Цин Цин из его семьи тоже были на уровне.

Учитывая положение двух девушек, им было несложно поступить в один и тот же колледж, но изучать разные предметы и специальности.

В любом случае, хороший колледж предлагает большую гибкость в выборе курсов и специальностей. Это намерение не было вынужденным и его несложно было реализовать. Ши Пэн уже некоторое время размышлял над тем, какой колледж лучше всего подойдет для двоих детей в соответствии с их интересами и будущей карьерой.

На данном этапе Ши Пенг уже имел ответ в своем сердце.

"Мы были мастером и учеником в течение многих лет. Я думаю, что у нас есть эта маленькая химия". Чжай Шэн поднял тост за Ши Пэна с чашкой воды в руках.

"Думаю, да". Ши Пэн вернул тост Чжай Шэну, подразумевая, что он согласен со словами Чжай Шэна.

Причина, по которой он позволил своей дочери пристально следить за Цяо Нанем, заключалась в том, чтобы она больше узнала от Цяо Наня.

Чжай Шэн хотел, чтобы дочь Ши Пэна была принята в тот же колледж, что и Цяо Нань, так как он хотел, чтобы она могла присматривать за Цяо Нанем. Это было необходимо на случай, если в

колледже будет слишком много похожих на него "волков". Если бы возникла какая-нибудь заминка, Цяо Нань забрал бы другой "волк".

Тогда, как и сказал Чжай Шэн, ему придется стать монахом на всю жизнь.

Это был ученик, которого он больше всего любил и которым гордился. Ши Пэн чувствовал, что должен оказать Чжай Шэну эту услугу.

В любом случае, Цин Цин больше не испытывал к Чжай Шэну ни малейших чувств.

Цин Цин не будет испытывать беспокойства, если она поможет присматривать за Цяо Нань от имени Чжай Шэна.

Скорее всего, и без их разговора, учитывая, как сильно Цин Цин нравилась Цяо Нань, она могла бы даже проявить инициативу. "Когда Цяо Нань и ты действительно поженитесь, помни, что ты должен Цин Цин из моей семьи большой красный пакет. Она не может сделать это для тебя просто так".

Ши Пэн высказал просьбу о льготах для Ши Цин.

"Это не вопрос. Когда Ши Цин определится со своим будущим карьерным путем, я, конечно, не откажусь помочь ей, если это будет в моих силах. В тот день, когда мы с Нань Нань поженимся, большой красный пакет не пропадет. В крайнем случае, мы удвоим сумму".

"Решено". Появился красный пакет. Разговоры пошли легче.

Цяо Дунлян и Ши Цин, которые выносили посуду, снова потеряли дар речи от гнева. В частности, лицо Цяо Дунляна стало зеленым, как будто он наступил на собачью какашку.

Он, отец, даже не заикнулся о том, за кого его дочь собирается выйти замуж в будущем. Почему эти двое "чужаков" должны были принимать решение первыми?

Если бы он мог это сделать, Цяо Дунлян хотел прогнать из дома не только Чжай Шэна, но и Ши Пэна. У всех них вообще не было никакого самосознания!!!

Ши Цин, которого "бросили", с сочувствием утешал Цяо Дунляна. "Дядя Цяо, не сердись. Все будет хорошо, когда ты привыкнешь". Она тоже не знала, что вступительные экзамены в колледж еще не начались, но уже было определено направление ее обучения в колледже. У нее было только одно направление: Цяо Нань.

Цяо Дунлян был тихо рассержен, когда испустил вздох. Он сдерживал себя, чтобы не расплескать тарелки с приготовленными блюдами на этих двух "чужаков". "Ты привык к этому?" Разве можно привыкнуть к такому?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2088243>